

Официальное начало

Пережитый ужас у мусорных баков был слишком свеж, поэтому первой реакцией Чжань Цзинлиня было — больше не нарушать никаких так называемых правил.

Неизвестно, сработали ли его объяснения или решение было принято на основе каких-то других фактов, но, так или иначе, «дом» согласился.

Троица, затаив дыхание, несколько мгновений ждала, и, убедившись, что опасность миновала, с облегчением выдохнула.

Лишь немного придя в себя, они смогли снова сосредоточиться на самих «Правилах для жильцов дома».

Их нашёл один из телохранителей Чжань Цзинлиня после слов Ци Яо.

Так значит, Гибельный переулок — это аномалия, основанная на правилах?

Они переглянулись, и их лица стали серьёзными.

— Аномалии, основанные на правилах, — начал телохранитель А, — самый особый тип. У обычных аномалий, если не нарушать их запреты, можно избежать смертельной опасности. Но с «правилами» всё иначе. У них своя логика поведения, и они могут менять правила в любой момент. Поэтому такие аномалии всегда имеют уровень не ниже А. Если Гибельный переулок настолько силён, почему он является лишь преддверием для «Образовательного учреждения „Всё для детей“»?

Опыта Чжань Цзинлиня не хватало, чтобы ответить на этот вопрос.

Зато у телохранителя Б появилась смелая догадка.

— А что, если предыдущие исследователи ошиблись в направлении, когда пытались её запечатать?

— То есть...

— Отношения «хозяин-слуга» перепутаны, — телохранитель Б взял лист бумаги и быстро набросал на нём карту Старого городского округа.

— Посмотрите на эти два места, — он обвёл кружком «Образовательное учреждение „Всё для детей“» и Гибельный переулок. — Раньше все считали Гибельный переулок преддверием, потому что «Образовательное учреждение» пробуждалось первым. Но посмотрите на их расположение. Гибельный переулок — это сердце Старого городского округа.

— Я помню, что в последние годы Старый городской округ постоянно оцепляли. Все думали, что это из-за того, что «Образовательное учреждение» пробуждается дважды в месяц. Но если я не ошибаюсь, оцепления начались задолго до этого.

— Я сейчас же свяжусь с отцом, — Чжань Цзинлинь понял, что тот имел в виду, и немедленно позвонил домой.

Через полчаса он повесил трубку, и его лицо стало ещё мрачнее.

— Ничего не нашли.

— В смысле?

— Самая ранняя информация о Старом городском округе, которую удалось найти, — это внезапное пробуждение этой аномалии четыре года назад. Ничего более раннего нет.

— Как это — нет?

— Официальная версия — сбой в хранилище аномальных архивов, из-за чего часть данных была утрачена. Но это лишь отговорка. На самом деле исчезли не только документы, но и люди, связанные со Старым городским округом.

Аномалия уже пробудилась, обстановка была и без того напряжённой, а эта скрытая угроза лишь усиливала гнетущее чувство.

— Похоже, это наш единственный шанс на выживание, — сказал телохранитель А.

Троица продолжила изучать правила.

Хотя некоторые пункты на первый взгляд казались абсурдными, они действительно могли спасти жизнь. И главное, они примерно поняли, почему кто-то умер сразу по прибытии.

В доме запрещено громко шуметь.

— Значит, если мы будем строго соблюдать эти правила, то в доме будем в полной безопасности, так? — спросил Чжань Цзинлинь, выучив правила наизусть.

— Да, судя по особенностям аномалий этого типа, это именно так. В их области действия правила превыше всего, даже для других аномалий. Они тоже обязаны их соблюдать.

«Образовательное учреждение „Всё для детей“» — испытание длиной в неделю. Каждый день после занятий они будут возвращаться в этот старый дом.

Изначально дом считался одной из смертельно опасных зон, но наличие этих правил означало, что у них появилась абсолютно безопасная зона.

— Так где же они были вывешены? Почему их никто раньше не видел? — нахмурился Чжань Цзинлинь.

Эта аномалия пробуждалась уже четыре года.

Хотя и были условия для входа, D-ремесленники — не слабаки. Но за четыре года все участники жили в этом доме, и никто, включая выживших, ни разу не нашёл эти правила.

— Возможно, те, кто их видел, уже мертвы, — предположил телохранитель.

То, что он смог их найти, было не только заслугой подсказки Ци Яо, но и долей удачи.

— Правила висят на лестничной площадке третьего этажа.

— Третьего этажа? — удивился Чжань Цзинлинь.

Все знали, что третий этаж старого дома в Гибельном переулке — запретная зона. Все, кто туда входил, погибали.

— Так как же ты их увидел?

— Со второго пролёта. Оттуда можно с трудом разглядеть их полностью.

— Молодой господин, ваш младший брат-ученик, скорее всего, видел их задолго до этого.

— Говори прямо. Ты хочешь сказать, что Ци Яо жил здесь до нашего прихода?

— Да. Помните, когда мы убрали мусор, там была пустая банка из-под колы? В этот бак мусор бросают только те, кто живёт в Гибельном переулке. А все, кто приехал сегодня, включая нас, — участники испытания. Из осторожности никто бы не стал ничего туда бросать.

— И судя по состоянию банки, она пролежала там как минимум два дня. Когда вы увидели вашего младшего брата-ученика, он был одет очень по-домашнему, даже в тапочках. Это возможно лишь в одном случае: он попал в Гибельный переулок раньше всех нас.

— Но Ци Яо — обычный человек! — Чжань Цзинлинь не мог в это поверить, но на полуслове осёкся. То, что Ци Яо — обычный человек, говорил сам Ци Яо.

А Ци Яо мог и солгать!

Внезапно всё встало на свои места. Неудивительно, что в лаборатории он никогда не унывал от их насмешек и часто водил их за нос.

И не только их. Даже учитель относился к Ци Яо с особой снисходительностью. И его старшие братья-ученики по лаборатории тоже.

Так и есть! Этот ублюдок всё это время притворялся овечкой, а сам, небось, смеялся над ними.

Чжань Цзинлинь побагровел от ярости.

В тот момент, когда он, не в силах сдержаться, хотел было пойти и разобраться с Ци Яо, его телефон завибрировал. Появилась новая группа.

[Группа для общения учителей-стажёров]

Администратором был старый директор, а последним вошедшим, с до боли знакомой аватаркой, был Ци Яо.

[Объявление]

Завтра ведут уроки: Ши Чжисинь, Пань Чи, Цюй Цянь, Ци Яо.

В тот же миг, как появилось объявление, весь старый дом, казалось, затих.

Лишь спустя долгое время один из упомянутых в списке отправил в чат «принято».

Двое других последовали его примеру, отправив «+1».

Последним был Ци Яо. Он не только радостно написал «Принято!», но и добавил смайлик с глуповатой улыбкой.

Почему-то этот смайлик казался верхом чёрного юмора и издевательства.

[Образовательное учреждение „Всё для детей“] Обратный отсчёт до начала: 8:00

Завтра — официальное начало. Для ремесленников на первом и втором этажах эта ночь обещала быть бессонной.

Ши Чжисинь, тот самый, что вначале раздавал советы у входа в переулок, с самоуверенным видом, но совершенно заурядной внешностью, тоже ворочался с боку на бок. Но не от страха, а от возбуждения.

Хотя он и не ожидал, что его выберут в первый же день, трое его «коллег» по завтрашнему заданию ему очень нравились.

Двоих ремесленников он уже изучил. Один — слишком честный, узнал то, чего не следовало, и его отправили сюда, чтобы заткнуть рот. Второй — трус, даже если и вызвался добровольно, то всё равно пушечное мясо.

Плюс Ци Яо, обычный человек. Его жизнь в этом месте — лишь расходный материал, который поможет ему избежать опасности.

При таком раскладе он завтра точно выйдет оттуда живым!

Ши Чжисинь всё больше и больше возбуждался, и сон не шёл. Но ради завтрашнего дня он заставил себя закрыть глаза и попытаться отдохнуть.

Три ремесленника, каждый со своими мыслями, не могли уснуть этой долгой ночью. Лишь Ци Яо был другим. Он лёг рано и спал крепко. Поэтому с самого утра он уже ждал у ворот образовательного учреждения.

— Пришёл рано, да всё равно пушечное мясо, — пробормотал Ши Чжисинь, приехавший вторым. Он смерил расслабленного Ци Яо презрительным взглядом.

Вскоре подошли Пань Чи и Цюй Цянь, но и они не поздоровались с Ци Яо.

Вчера они уже узнали, кто он такой, и считали его случайной жертвой.

Если уж ремесленники здесь не выживают, что говорить об обычном человеке?

Ци Яо не обращал внимания на их презрительные взгляды. Он с интересом осматривался.

Малонаселённость была главной особенностью Старого городского округа. Поэтому «Образовательное учреждение „Всё для детей“», хоть и было обычным частным заведением, занимало огромную территорию, почти как небольшой университет.

Ци Яо восхищался исполнительностью старого директора. Всего несколько дней назад здесь была полная разруха, а теперь всё выглядело очень ухоженно.

Дорожки были аккуратными, зелёные насаждения — в идеальном порядке. Тихо и торжественно. По обеим сторонам дорожек было уложено мягкое покрытие для бега, а на доске объявлений висели фотографии лучших выпускников.

Ци Яо с любопытством подошёл поближе и среди лучших выпускников начальной школы увидел знакомое лицо.

Круглое детское личико, чёрно-белые глаза, кожа белая, как снег. Милее любой куклы, но лицо каменное, без единой эмоции.

Это был младший брат владельца книжного магазина.

Ци Яо улыбнулся.

7:45

Четвёрка наконец добралась до учебного корпуса. В тот же миг, как они вошли, все ученики в классах, как по команде, повернули головы к окнам и уставились на них.

Их взгляды были ледяными, а злоба — неприкрытой.

Снова прозвучало объявление:

[Просьба преподавателям выбрать свой класс и изменить псевдоним в групповом чате]

[Формат псевдонима: Учитель XX-XX класса]

Испытание официально началось!

<http://bllate.org/book/16976/1581689>